

Тема материнства в беллетристике дамских журналов начала XX в.

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02709)

Изучение беллетристики женских журналов начала XX в., переживавших в то время небывалый дотоле расцвет, дает богатый материал как для филологического анализа массовой литературы, так и для изучения историками положения женщин в предреволюционный период. Беллетристика дамских журналов – изданий, освещавших вопросы домашней, семейной и светской жизни женщины и обязательно включавших большой литературный отдел («Журнал для хозяек» (1912–1926), «Журнал для женщин» (1914–1926), «Мир женщины» (1912–1916) и др.), – обладала своей спецификой. В частности, в ней проблематизировалась тема нежелания женщины быть матерью, обычно не получавшая общественного резонанса.

Проблема невозможности обесчещенной женщине продолжать жить так, как раньше, становится сюжетообразующей для многих произведений женских журналов. В таких рассказах четко прописана авторская позиция, выраженная чаще всего повествователем-рассказчиком. Автор отстаивает право женщины самостоятельно распоряжаться своей жизнью и своим телом, право на аборт.

Наиболее ярко эти вопросы отражены в рассказах Н. Сперанской, опубликованных в «Журнале для хозяек»¹. Рассказчиком является женщина-врач, с которой героини могут поделиться самым интимным и наиболее болезненным («Женщина-врач, – все равно, что священник»²). Актуальной для всех рассказов становится проблема появления нежеланного ребенка. В рассказе «Уголовное преступление» обесчещенная и забеременевшая девушка спрашивает врача сделать ей аборт, грозя покончить жизнь самоубийством. Та, осознавая последствия рождения незаконного ребенка, соглашается на это преступление. В рассказе «Бесчестная» врач зовут к отравившейся девушке. Из предсмертной записки врач узнает, что когда-то с героиней произошел случай, подобный вышеописанному, она сделала аборт. Потом она встретила любимого человека, за которого собиралась выйти замуж, но не могла ни обманывать жениха, ни сознаться ему из опасения, что он ее бросит. Поэтому она покончила с собой. Рассказчица рассуждает об общепринятых понятиях: девушка считает себя бесчестной (в понимании этого термина применительно к женщинам), в то время как на самом деле оказывается слишком честной (в общепринятом толковании

¹ «Уголовное преступление: Психологический этюд» (1913, № 9); «Бесчестная» (1914, № 6); «Почему не тот? (Из записок врача)» (1915, № 3).

² Сперанская Н. Почему не тот? (Из записок врача) // Журнал для хозяек. 1915. № 3. С. 24.

слова). Таким образом, поднимается тема существующей в обществе двойной морали относительно половой жизни мужчин и женщин.

Повторяемость сюжетов таких произведений доказывает незначительность самих сюжетных линий, рассказ в данном случае является полем для идеологических высказываний автора в ущерб художественным достоинствам произведения. Беллетристика Н. Сперанской соответствует характеристике, данной Розалиндой Марш женским произведениям, как «откровенно дидактическим, утверждающим очевидную мораль социальной униженности женской роли»¹.

Последовательно отстаиваемым писателями женских журналов требованием является право женщины на материнство. Степень прогрессивности этого требования неоднозначна (что подчеркивает поверхностное восприятие массовой беллетристикой актуальных идей, в данном случае, феминизма): казалось бы, авторы выступают за женскую самостоятельность, независимость ее решений от чужого мнения (будь то любимого мужчины или общества), но материнство трактуется как священный долг женщины, что формирует биологически заданный взгляд на нее.

Героиня, вынужденная по настоянию любимого мужчины отдать своего первого ребенка в воспитательный дом, осознав ошибку, отстаивает право быть матерью для второго ребенка². Осознанное материнство становится своего рода инициацией, выходом женщины из подчиненности мужчине и переходом в новый статус независимого, самостоятельно принимающего решения человека: «Он любил меня, как игрушку, – не больше. Если он не хочет признавать во мне человека, женщину-мать, – то он мне вовсе не нужен... Я сумею прожить без него»³. Для того чтобы стать матерью, героине приходится приложить усилия. Утверждение женщиной своего мнения порождает конфликты с любимым мужчиной, отчуждение от него.

Героиня отстаивает право быть матерью независимо от своего матримонического статуса. Одинокая учительница, желающая завести ребенка, в своем внутреннем монологе обращается к воображаемому противнику – выразителю общественного мнения: «А зачем мне вообще выходить замуж? Мне хочется иметь не мужа, а ребенка. А разве нельзя иметь ребенка, не выходя замуж? И разве я не имею права быть матерью, если мне не представляется возможности выйти замуж?»⁴ Другая героиня – учительница, не смогшая сопротивляться условностям и оставшаяся старой девой⁵, задается вопросами: «Стоило ли “общественное мнение” того, чтобы в жертву ему приносилась целая жизнь? Смеют ли люди клеймить как позор

¹ Marsh R. *Realist prose writers, 1881–1929 // A History of Women's Writing in Russia / Ed. by A.M. Barker. J.M. Geith. Cambridge, 2002. P. 182.*

² Лескес С. На новый лад: Повесть // Журнал для хозяек. 1914. № 3–4; Сперанская Н. Почему не тот? (Из записок врача) // Журнал для хозяек. 1915. № 3. С. 24–25.

³ Лескес С. На новый лад: Повесть // Журнал для хозяек. 1914. № 4. С. 29.

⁴ Галина Аня. «Счастье вечной жизни» // Журнал для хозяек. 1913. № 1. С. 22–23.

⁵ Существовал закон, по которому учительницам запрещалось выходить замуж.

естественное стремление женщины исполнить свое назначение»¹. В приведенной цитате материнство трактуется как естественная потребность каждой женщины, что, в принципе, соответствует традиционным взглядам, следовательно, и сама прогрессивность темы осознанного материнства оказывается сомнительной.

Проза дамских журналов не обладала высокими художественными достоинствами. Зачастую рассказ становился полем для идеологических высказываний автора, что влияло на структуру произведения, разрушало его художественность. Основными были темы семьи, детей, дома, взаимоотношений с мужчинами. Предметом для обсуждения становились новые резонансные темы табуирования женской сексуальности и угнетения женщины в семье, которые для доступности восприятия облекались в художественную форму. Ставился вопрос о границах свободы современной женщины и ее праве (не)рожать независимо от ее матримониального статуса или согласия ее партнера. Таким образом, материнство переставало быть прерогативой патриархальной семьи, становясь личностным выбором женщины. В то же время зачастую этот выбор совпадал с традиционным: героини беллетристики дамских журналов стремились стать матерями, что подтверждало консервативность этих периодических изданий.

Г.Л. Микиртичан, О.А. Джарман

*г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
педиатрический медицинский университет*

А.Н. Антонов (1884–1947) и его

«Проект подготовки девочки к материнству»

Имя Александра Николаевича Антонова сегодня малоизвестно, но его вклад в строительство системы охраны материнства и младенчества заслуживает внимания и памяти.

После окончания Военно-медицинской академии в Петербурге (1910 г.) он заинтересовался вопросами охраны материнства и младенчества (ОММ) и стал активным участником этого процесса в разных социально-экономических условиях. Его деятельность начиналась в период, когда ОММ проходила стадию становления как комплексная социальная проблема, решение которой подразумевало широкий перечень медицинских и социальных мер, когда формировалось представление о прямой зависимости жизни и здоровья ребенка от жизни и здоровья его матери, когда материнство рассматривалось как важная социальная функция женщины. Свою работу он начал ординатором в «Капле молока» в Санкт-Петербурге. В эти же годы он принял активное участие в работе Всероссийского попечительства по ОММ, созданного в 1913 г. К.А. Раухфусом. Основной целью По-

¹ Галина Аня. Вне жизни // Журнал для хозяек. 1915. № 1. С. 27.